

Поход. V 1

Наш путь освещали зарницы?
Мы шли каменной тропой.
Удирчали испуганно птицы?
Трепет под обрывом прибой.

За наши родные селенья
Встались в тумане ночном...
И бури злобещее пенье
Тлущил нарастающий гром.

А там, где кончалась дорога
Нас ждали в окопах враги...?
Под глас походного рога
Прощально звучали шаги.

Мы знаем, что нам не вернуться,
Что смерть за соседней горой,
Что слёзы у матери чуждей
И шепчет холодный прибой.

За сына, за младшего брата
Мы жизни положим в костёр —
Пусть смерть молодого солдата
Спасёт матерей и сестёр!

Угаш путь освещая зарницы,
Мы шли каменистой тропой.
Угасим цепуранко птицы,
Тремел под обрывом прибой.

На подножке. V 2

За рекою долиной,
В вышине пучежной
Мечется закат
И в пурпурном свете,
Рвя пространства сети,
Поезда летят.

На подножке цепко,
На задымке кепка,
Болоз трудный путь!
Мы летим сквозь ветры,
Мчатся километры,
Бьётся воздух в грудь.

Наша война космала
За пшеном и салом,
Толог дам билет.
В вихре чёрной пыли
Угасим сгоранной боли
Оставим след.

Помним, что за каждым
Смерть безмала дваридет
В моде и крови —

Потому мы рады,
Раздробив преграды,
Видеть, как вдали

За рекою долиной,
В вышине пучежной
Мечется закат
И в пурпурном свете,
Рвя пространства сети,
Поезда летят.

Отец V 3

Он лежал у разбитой берёзы
На сожжённой орловской земле
Бездыханен. Урвавшие грёзы
Бушевали в спугнувшейся мне.

Трохотали орудья и танки,
Троносились осколки, картечь...
А на тихом лесном полустанке
Лишь о нём и шептались, и речь.

Когда мать приходила с работы
Сотворьям говорила о нём.
Забывала усталость, заботы
И шага загоравшее огнём.

Уа Урал поезда проезжали.
Мать с надеждой смотрела
на дверь
И мамочки друг другу шептали:
"Но папка приехал теперь..."

Им казалось, что дверь отворилась

И отец появился в дверях...
Чаю, радостно сердце забилося...
Ветер
вол и стучался в сенях.

Беспрерывно гудят паровозы,
Но отца не привозят ешье.
Он лежит у разбитой берёзы,
На сожжённой орловской земле.

Осенний мотив.

Ветер осенний едонал,
Листья летели, падали;
Жуён многолетний ворчал,
Серые птицы кружились...

Лето прошло точно чае-
Стоит ли неть сожжённая?
Не было сквадь у нас,
Раздоси - нет и мгновенья

Пкак же, как лист пролетит
Время войны и сражений,

Так же, как иён прошумит
Море легенд и преданий.

Новые люди придут,
Новые вырастут травы.
Старые мечты слышат
В шуме осенней дубравы.

Тришелец.

Улицей города темного
Брёл я в ночной тишине.
Образы, мигли пройденного
Снова склонились ко мне.

Там, где витрины закрыты,
С окон, где ночь зашла
Тени, просьбы, забытые,
Мне навевали слова.

Синие лашки качаются,
Люди спешили. Куда?...
Наши глаза не ведрекались -
Взглядом похитила мгла.

Тайну движений и шопота
Сам разгадать я не смогу,
Слышал лишь обзвук рыкота:
"Тот одинок, одинок..."

✓ Ноябрь 43го года 4

По старым улицам пройдем?
В последний раз, друзья.
Последний раз увидим дом,
Где мать жила, семья,

Где вшесте детство провели,
Куда пришла война,
Откуда радости ушли,
Ушли, как тени сна.

Идем, друзья, в осенний снег,
В сонной, ночной туман.
Доверим - не скроют всех
Вертельный океан,

Ведь кто-нибудь придет назад,

Оканчив грудной бой.
Он вспомнил осень и ребят,
Весь „год двадцать шестой“

И те, кто там, в ночной дали
Ребались навсегда
В его сознании пришли
И родным, в свои дома...

Видаяч. V 5

Созвездья дрожат от немого вопроса.
Покрывая огнём горизонт.
Проходят составы, грохочут колёса:
„На запад, на запад, на фронт!“

Солдат молодой, не смотри на равнину,
Забудься под грохот колёс
И пусть тебе снятся родные картины
Без дыма, страданий и слёз.

Последние сна и последние думы
Пусть будут как бабочек полёт
Пусть их не тревожат ни вонь, ни шум,
Рождённые страшной войной.

Зачем вспоминать о плохом,
неприятном
В последнем чудеснейшем сне?
Пусть грохот дождевых о чём-то
неприятном.
Летит в снах вспоминай о весне.

Не надо, не думай о смерти грядущей,
Дорожек ненужных не строй
И будешь стоять над могилою,
зидишь
Без страха, обличий, просьбы.

О чём сожалеть? Это родилось во
время,
Когда без войны не живут
И каждое, только проросшее семя
Срывает и топчут, и жгут...

Созвездья дрожат от немого
вопроса,
Покрывая огнём горизонт.
Проходят составы, грохочут колёса:
„На запад, на запад, на фронт!“

Запах. V 6

В залах прекрасных хрусткие люди
 слушают звуки и звуком живут
 Рихри сшифровки и нежность прелюдий
 Рмеете со звуками ищут и поют.

Звуки грозят, пропадают и гаснут,
 снова рождён, в весельи летят..
 Люди же грустны - веселье напрасно -
 Слёзы или куклы - все грусти хотят.

В музыке, в звуках, печальных и
 восторженных ^{взволнованных} зов,
 Зов насмешливый, последних, кровавых,
 Тихих, как шепот, доверчивых слов.

Люди встречаются друг к другу в
 жизни или хочется, ^{одышкой} бодрости, сил..
 Видят на каждом природе проклятье,
 Чувствуют смерть и доханье
 мощи...

Раздумье. V 7

Льва земли под моими ногами,
 Звёздная пыль над моей головой,
 Может быть равны они, и ^{могут} ^{быть} ^{равны} ^{ли} ^{стожит?}
 Может быть шум я - понять не могу
 Всех законов природы,
 Что звёзды завтра же в туекую пыль
 И что-то, будет раздумывать так же,
 стоя над звёздной бездной? ^{как я,} ^{обрастая}

Почему?

Почему в лесу так тихо?
 Почему здесь бури нет?
 Только лёгкие снежинки
 совершают свой полёт,
 Только в мгненье сугробы
 с сучьев моей упадут,
 Да из далькей дровосеки
 Воздух звуки принесёт....
 Я стою и удивляюсь:
 Почему же бури нет?

-12-

Разве мало, что мой разум
В грох и молнию одет?
Почему же снег не тает
От душевного огня?
Почему всё те же сны,
Все ли кулевы вокруг меня?...

Т. Кедрина. дн 25 окт. 1901.
Фойвы Черкасского
Госпиталь Т. МТ. Копенгагена
Иркутск.